

- Орочимару-сама. Процесс завершен.

Это были первые слова, которые я услышала, придя в этот мир.

За мгновение до этого у меня был опыт, который я бы сравнила с кислотным трипом по особняку с привидениями, оформленному Х.Р. Гигером, кульминацией которого стало то, что я съела змею, которая в это время ела женщину. В процессе я каким-то образом съела и женщину.

Действительно запутанный кошмар.

Итак, я предполагала, что не сошла с ума, что скажет вам любой сумасшедший, а следом я пришла к очень разумному выводу, что я каким-то образом теперь стала Орочимару. И не просто стала, я стала им как раз в тот момент, когда он только что завершил свою первую попытку захвата тела после неудачной попытки овладеть Итачи. Я знаю это только потому, что у меня есть воспоминания о том, как я сама делал эти вещи, как если бы я была Орочимару.

Могу ли я логически все это объяснить? Скорее всего, нет. В любом случае, у меня была целая жизнь воспоминаний об учебе, тренировках, практике и взаимодействии с людьми, которых я никогда не знала. Плюс куча убийств, кровопролития и пыток. Прекрасно.

Хотя именно вся эта подготовка в качестве чудесного солдата-ниндзя, который также был ученым-шпионом, позволила мне сохранить лицо совершенно безучастным, когда я ответила миньону, который находился в комнате вместе со мной.

- Спасибо, Хибики-кун, ты свободен, - сказала я, глядя на человека, пресмыкающегося передо мной, прежде чем он, наконец, покинул комнату.

- Орочимару-сама, прежде чем я уйду, как я уверен, вы заметили, ваше тело сейчас немного отличается от того, что было до того, как вы поглотили объект. Не хотите ли вы, чтобы я...

- В этом нет необходимости. Я сама* проведу обследование, - ответила я.

(П.П. на самом деле в ответе гг нет такого яркого обозначения пола, просто если в английском этого легко избежать, то вот в русском избежать указания рода намного сложнее. Короче говоря, даже если в переводе она использовала слово "сама", подчиненные все еще воспринимают ее как старого доброго Орочимару.)

- Тогда с вашего позволения, - он вышел за дверь, склонив голову.

Он явно боялся Орочимару. Меня.

Когда дверь захлопнулась, и я почувствовала, как человек уходит (и это было не воображением. Я теперь могла чувствовать людей!), я провела рукой по лицу и издала стон. Из всех миров, в которые я могла бы попасть, этот был на дне моих списков. Тот факт, что судьба, боги, или что там, черт возьми, привели меня сюда, решив, что я должна быть засунута во вторую из худших задниц этого мира, совсем не радовал.

Ну, могло быть хуже, я могла бы попасть в задницу номер один, - Видимо, Данзо для чего-то нужен, - пробормотала я себе под нос.

Я повернулась, чтобы оценить свое новое тело. В комнате уже было зеркало, потому что Орочимару, без шуток, хотел проверить свою прическу после овладения. Что было вполне логично. Ни у кого не бывает таких длинных прямых волос, если это не является чем-то приоритетным в его жизни. Такие же волосы были у меня и сейчас, что несколько отличалось от прежней меня. Мои волосы всегда были волнистыми, и мне пришлось бы часами возиться с утюжком, чтобы добиться чего-то похожего на то, что показывало мое отражение. Моя кожа была бледно-белой, как у альбиноса, и украшена фиолетовыми линиями под глазами. Но многое другое было знакомо прежней мне. Тот же нос. Те же уши. Даже та же родинка на шее. Но многое было по-другому. Мои скулы были не такими, как раньше. Форма глаз тоже была не та. Список можно продолжить, перечислив большинство черт моего тела. Некоторые такие же. Некоторые другие.

Когда я начала задаваться вопросом, почему все так, ответ пришел ко мне почти сразу. Когда душа вселяется в сосуд, она пытается принять ту форму, которую душа признает своей собственной. Это был один из главных принципов Эдо Тенсей, а также то, почему джинчурики часто выпускали чакру своего биджу в форме, похожей на самого биджу. Но в случае с живой плотью существовал определенный предел.

Орочимару уже был на пути к захвату этого тела, когда я, каким-то образом, съела его душу и завладела им сама. При этом я получила все знания и способности этого человека. Его татуировка призыва также все еще присутствовала, и моя чакра чувствовала, что контракт все еще активен и ответит на мой призыв. Сохранилось и его положение. Если бы я вышла из комнаты, я знала, что найду более сотни мужчин и женщин, готовых убить и умереть по моему слову.

Ну, по крайней мере, я все еще была женщиной? Поскольку мужчина уже был в процессе овладения женщиной. Той самой, которую он захватил, когда сражался с Сарутоби, если я правильно помню.

В дверь постучали.

- Орочимару-сама, я знаю, что вы, возможно, все еще восстанавливаетесь, но вы просили меня немедленно принести вам отчет, как только он появится. Все испытываемые скончались, и ни один из них не показал желаемых результатов, прежде чем скончался. Должен ли я приступить к следующей партии испытываемых? - раздался голос за дверью.

О чем он- О. Орочимару пытался насильно наделить людей супер-исцеляющими эффектами и потерпел неудачу. Следующая партия должна была состоять из детей в возрасте до пяти лет.

Ну, это дерьмо должно было прекратиться прямо сейчас.

- Нет. По этому поводу прошу созвать собрание моих лейтенантов. Мы собираемся внести некоторые изменения в свете... новой информации.

Я чувствовала себя измотанной. Задним умом я поняла, что это было следствием большого истощения чакры. Но из-за того, как Орочимару управлял делами, словно это было царство доктора Менгеле, чем дольше я буду тянуть, тем больше людей погибнет.

Чувства вины и кошмаров по поводу того, что Орочимару уже натворил, хватит мне до конца моих дней, мне не нужна смерть еще одной партии невинных.

Я встала и потянулась, прежде чем надеть старую одежду Орочимару. Она, кстати, была отвратительной, но что поделать. Выходя из комнаты, я думала только об одном:

Пора что-то менять.

Кроме того, я попала в Орочимару. Уверена, что не составит труда заставить их согласиться с моим решением.

- Итак, вкратце, - сказал один из моих приспешников с выражением недоверия на лице: - Вы хотите, чтобы мы прекратили все исследования, в которых есть риск смерти испытуемого. Вы хотите, чтобы мы прекратили все текущие миссии, которые включают в себя сбор новых субъектов для исследования. И вы также хотите, чтобы все наши шпионы выполняли задания с меньшим риском? - спросил один из моих главных исследователей.

- Да. Это верно, - ответила я.

В комнате не раздалось ни звука, все люди в комнате были либо слишком хорошо обучены, либо слишком боялись меня, чтобы выразить что-то похожее на несогласие. Но они обменялись взглядами, и в комнате установилась напряженная нервная атмосфера.

- Могу я спросить, почему? Мои исследования близки к получению результатов.

- У меня уже есть планы. Планы, которые потребуют от меня как можно больше людей. Мне нужны жизни, которые не будут потрачены на другие вещи. К тому же у меня недавно были... разногласия с группой очень влиятельных людей. Нам нужно какое-то время держаться в тени,

- мои собственные способности к навешиванию лапши и так были довольно сильны, а если добавить к ним тренировки Орочимару? Они вышли на новый уровень.

Но я пыталась продать принципы ненасилия тем, кто, по сути, управлял Освенцимом. Я, конечно, не могла заставить их сделать это на основе морали, и мне нужна была структура. База власти. Этот мир был отстойным, и я могла бы стать силой, которая поможет его изменить.

К тому же почти все, кто обладает силой, хотят моей смерти.

Так что мне нужно было сохранить то, что у меня есть, а эти парни, похоже, не очень-то обрадовались этой идее.

- Орочимару-сама, я не могу этого принять. Когда я присоединился к вам, вы сказали, что я смогу завершить свое исследование без каких-либо ограничений, а вы хотите лишиться меня этого, когда я так близок к прорыву? - Мужчина не кричал, но вены на его шее и лице вздулись от гнева. Многие лица за столом выглядели одинаково. За вычетом нескольких, которые, казалось, были оскорблены тем, что он вообще задавал мне вопросы.

Вероятно, мне придется продемонстрировать показательный пример, а этот парень сам себя выставил мишенью. Но я не хотела никого убивать. Орочимару мог убить тысячи, а я - нет. Кроме того, у этого человека могли быть свои дети и семья...

В голове пронеслись воспоминания о том, как Орочимару нашел этого человека. В результате его экспериментов погибли десятки людей. Деревня Скрытого Водопада устала от его неудач и не хотела больше предоставлять подопытных. Тогда мужчина использовал свою жену и сына. В своих записях он подробно описал их смерть.

- Цукино-кун, мне не нравится то, что ты устроил такой беспорядок в моей комнате для совещаний.

На лице мужчины отразилось замешательство. - Беспорядок? Я не...

Я открыл рот, и, прежде чем он успел что-то сказать, клинок Кусанаги вонзился ему в горло. Он упал на пол с хрипом. Клинок Кусанаги сделал свое дело так быстро, что кровь даже не успела брызнуть на орудие смерти.

- Ара-ара, устроил такой беспорядок, - сказала я, пожав плечами, словно заботливая мать, - Мальчишки остаются мальчишками, - все остальные в комнате замерли от шока, - Так вот! Кажется, я потеряла нить разговора. Вроде бы, кто-то из вас сказал, что тоже идет против моего приказа? Я немного устала и подзабыла, кто на чьей стороне.

Удивительно, но все, похоже, решили полностью поддержать мой план.

- Собрание окончено, - приказала я, когда все быстро вышли из комнаты. Когда все ушли, я сидела и ждала.

Я удивлялась тому, что не заплакала. Я думала, что буду плакать после этого. Вместо этого я встала, подошла к телу Цукино и осторожно закрыла его широкие, напуганные глаза.

Мне не нравилось убивать. Даже если я не плакала из-за этого, это все равно причиняло мне боль. Но угроза смерти - вот как Орочимару держал этих людей в узде, и пока я не пополнию ряды людей, которым доверяю, постоянная угроза смерти, вероятно, будет единственным, что удержит их в узде.

- Будь ты проклят, чудовище, - пробормотала я себе под нос.

И все же я все еще могу превратить эту деревню в нечто большее, чем в сборище жутких монстров и подхалимов. Сразу после того, как придумаю, как, черт возьми, это сделать.

Все началось с краски. Вначале я сообщила всем, что, поскольку мы отсылаем меньше персонала, у меня есть для них кое-какая работа. Незанятые руки и все такое. Поэтому я раздобыла немного белой краски и попросила их нанести свежий слой краски на стены. Удивительно, как сильно слой краски может изменить атмосферу места.

Это превратило маленькое убежище из зияющего мрака в правительственное здание. Так что, по сути, все стало только немножечко лучше.

Однако затем я попросила покрасить потолок в синий цвет. Я заявила, что потолок того же оттенка, что и открытое голубое небо, будет помогать людям не заснуть. Все это выглядело как логичный способ заставить их быть более внимательными к своей работе.

Со временем я найду несколько красивых картин и прочего, чтобы повесить их. Как только я смогу действительно покинуть эту яму и буду уверена, что никто из моих приспешников не начнет убивать людей.

Клянусь, эти люди были в двух шагах от "Повелителя мух".

- Исида-кун. Я поручила тебе изучить способы лечения сердечных заболеваний, не так ли?

- Да, Орочимару-сама, - сказал он, опустив глаза.

- И почему ты представляешь мне план лечения сердечных заболеваний, который также разрушает печень и повреждает клетки мозга подопытных?

- Я знаю, что он неполный, но мне казалось, что мы находимся на стадии тестирования на людях.

- Это не так. Продолжайте использовать свиней, которых я предоставила.

- Ах. Ум... насчет этого. У меня закончились свиньи.

Я удивленно моргнула и медленно подняла глаза от того, что писал на своем столе. - Я дала вам сто свиней. На прошлой неделе.

- ...да, Орочимару-сама.

Ради всего святого! Эти люди не знали, как исследовать что-либо без убийства! Две недели назад я едва остановила группу, которой поручила изучить новые применения техники огня на живом объекте. Эта техника даже не требовала ничего, кроме деревянной мишени!

- Убирайся, - приказала я.

- Да, Орочимару-сама, - Сказал он и поклонился, выходя из комнаты. Через несколько секунд под дверь подсунули бумажку с вопросом, скоро ли он получит новых свиней.

То, что я не бьюсь головой о стену, - это действительно комплимент моему терпению.

Найти для этих людей занятие, которое не нарушало бы международные этические законы даже в ЭТОМ мире, оказалось очень сложно. Большинство исследований и желаний приспешников не были присущи упорядоченному и мирному обществу.

Черт, Орочимару даже не платил этим людям. Они были здесь, потому что у них в башке было достаточно дури, чтобы остаться, или потому что они слишком боялись уйти.

Это даже не считая тех, кто пришел сюда сражаться и убивать. А обычные люди были солдатами и подопытными кроликами. Хотя с ними было проще. Я отправила их на охоту за едой и поручила их командиру рассматривать это как упражнение по скрытности. Никто не должен был их увидеть и они не должны были оставлять следов. Даже таинственное исчезновение горожанина будет считаться провалом. Я также начала другие попытки организации настоящей тренировки, что, очевидно, было чем-то, что мы не делали раньше.

Деревня скрытого Звука просто доводила большинство солдат до уровня "вроде сойдет". Что, как знал Орочимару, делало их слабее и увеличивало вероятность смерти. Но ему было все равно. Поэтому я занималась тем, что назначал людям миссии D ранга. Устанавливая, что работа в команде - это действительно важно. И почти все рядовые солдаты, после первых двух недель ворчания, казалось, стали наслаждаться новым структурированным темпом и ощущением, что они выполняют задания.

В конце концов, большинство людей хотят работать, а не просто стоять и ничего не делать. Даже НЕЕТ хочет читать и играть в игры, что является побочным продуктом желания чувствовать, что ты чего-то добиваешься.

Но я также начала понимать, что именно мне нужно делать. Мне нужно было создать свою собственную скрытую деревню. Она у меня вроде как была, но мне нужно было, чтобы деревня была более сильной. Мне нужно было что-то, что могло бы бросить вызов одной из больших деревень. Мне нужно было, чтобы сила деревни была признана настолько, чтобы я могла называть себя Каге - титул, которым обладают только пять крупных деревень ниндзя.

Мне нужно было набрать рекрутов. Скрытые деревни отличаются высокой конкуренцией, и если бы я захотела стать угрозой, это должно было бы произойти достаточно быстро, чтобы мало кто понял, что я представляю собой угрозу, а к моменту когда они очухаются, я была бы проблемой, которая бы не стоила необходимых усилий. Больше этих чуни с промытыми мозгами могли бы помочь мне. Мне нужно было взять страницу из книги Акацуки и набрать недостающих нин. Это, в свою очередь, помогло бы мне поднять силу остальных моих людей, когда они начнут обучать других.

Орочимару и до всего этого подбирал любых случайных людей с редкой родословной. Так что если немного поработать над ними, можно получить хорошую базу силы. Только сначала мне нужен джонин.

- Орочимару-сама, - раздался голос от двери. Я так устала это слышать. - Я пришел, чтобы подать заявку на тестирование на людях, - и это я тоже устала слышать.

Я распахнула дверь и увидел очень нервную женщину, стоящую у моей двери. - Кучики-сан. Я бы хотела кое-что уточнить. Ваши исследования направлены на то, чтобы заставить растения расти быстрее, верно?

- Да, Орочимару-сама.

- С помощью химических веществ и чакры, - добавила я.

- Да, Орочимару-сама.

Для испытания на людях, требовалось мое одобрение, таким образом я могла исключить испытания, которые с большей вероятностью навредят кому-то. Поэтому вместо того, чтобы спросить, какого хрена ее исследованиям вообще нужно одобрение на испытания на людях, я просто прошла мимо нее и сказала: - Не ходи за мной.

У меня все еще было много вещей, которые я хотела проверить. Многие субъекты, которым я хотела помочь и попытаться вылечить, а не просто изучать. Но я была слишком занята тем, что мешала людям воткнуть нож в метафорическую розетку, чтобы сделать это. Поэтому впервые я решила заняться чем-то другим. Я прошла по нарочито запутанным коридорам и вошла в

лабораторию, где находился предмет, который мог бы помочь мне в моем следующем проекте.

В комнате была только гигантская камера с водой и различное испытательное оборудование, начиная от компьютеров (почему-то) и заканчивая массивами печатей. Внезапно в воде появилось лицо, смотрящее на меня с растерянным выражением. Я проигнорировала его, чтобы поработать с запечатывающим массивом. Через несколько секунд из камеры вытекла большая часть воды, и осталась только вода в форме молодого подростка.

- Кто ты? - спросил он, принимая цвета обычного человека.

- Ара Ара. Ты не узнаешь того, кого умолял взять тебя к себе, Суйгецу-кун?

Он поднял бровь, - Ты не выглядишь как Орочимару, - сказал он, уставившись своими глазами мне в грудь.

- Ну да, кое-что изменилось.

Я пропустила мимо ушей его бормотание "Большие изменения".

- Мне нужна твоя помощь, Суйгецу-кун, - я наклонилась вперед и понизила голос, как будто шептала секрет: - Что ты можешь рассказать мне о личности Момочи Забузы?

<http://tl.rulate.ru/book/79174/2393269>